

— Ты не сможешь пойти, — произнес Ямамото Генрюсай Сигекуни, открыв глаза, которые излучали сильное давление, и добавил с серьезностью: — Эта миссия тебе не подходит. — Почему, старый друг, ты думаешь, что я не способен справиться с ним? — воскликнул один из участников собрания, уверенно сдвигая плечами. — Кёраку Сюнсуй и Хицугая Тоширо, вам двоим предстоит отправиться в 80-й район Ниси Руконгая, чтобы разобраться в происходящем, — продолжал Ямамото. — Если это друг, то лучше всего, — сказал он. — Если враг, то его можно и уничтожить, — добавил другой капитан. Кёраку, усмехнувшись, произнес: — Похоже, время для сна придется отложить. Хицугая Тоширо, скрестив руки и внимательным взглядом слушая разговор тех, кто был старше его, задумался, затем кивнул в знак согласия. —

Остальные капитаны не должны расслабляться, совещание не завершено! После завершения заседания Ичимару Гин следовал за Аизеном Соусукэ, когда они покидали здание первого отряда, медленно шагали по тихому, безлюдному коридору. Оранжево-красный свет пронзал элегантные деревянные панели, окутывая их тонким слоем златистого сияния. Внутри Ичимару терзали сомнения. Не стал ли Аизен Соусукэ причиной для резких изменений в Рукогае? Если да, то почему ему ничего не известно? Не начал ли он сомневаться в себе? Если бы это был кто-то другой, Гин был бы уверен в своей способности разоблачить его, однако Аизен — это не простой человек. Его нельзя отнести к категории обычных смертных. Нет, возможно, он не заслуживает даже этого определения. Он стал богом среди людей. Сколько бы осторожности Гин ни проявлял в обращении с ним, этого было недостаточно. Внезапно Аизен остановился, и Гин почувствовал волну тревоги, его дыхание стало учащенным. Аизен обернулся; стекла его очков отражали закат, скрывая его глаза. — Серебро, то, что произошло сегодня, меня очень радует, — произнес он, его голос звучал как мелодия. — В Рукогае появился талант. Гин, приняв смиренную позу, опустил взгляд, его волосы наклонились так, чтобы скрыть глаза. — Перед капитаном Аизеном кто осмелится называть себя "талантом"? — пробормотал он с горечью. Аизен, поправив очки, невольно улыбнулся: — Нет, Гин, я с нетерпением жду появления талантов, ибо только они способны принести изменения в угасающее Общество Душ. — Это касается тебя, и это касается даже тех, кто пока не встретил тебя... Западный район Руконгая, 80-й участок. Под воздействием метода тренировки духовного давления, напоминающего разразившуюся стихию, духовная сила Су Чена неуклонно росла. Но, добравшись до определённого уровня, его духовное давление стало постепенно замедляться. В какой-то момент он осознал, что снова достиг некоего бутылочного горлышка: для того, чтобы повысить духовное давление, ему нужно было поглотить духовных существ в сотни, если не тысячи раз больше, чем раньше. — Не слишком ли низкое качество духов? — пронеслось в его мыслях. Это означало, что духовные существа вокруг него были слишком слабы, чтобы удовлетворить растущие потребности Су Чена. Даже если бы он поглотил еще больше, улучшение было бы весьма ограниченным. — На этом пока всё, — произнёс он, медленно прекращая технику «Пожирание Неба и Земли». Оглядевшись, Су Чен заметил ужасающие последствия своего тренинга: почти всё вокруг было смято под тяжестью духовного давления. Земля в 80-й зоне Руконгая словно вырвана из недр, находилась в состоянии разрушения. Облака, ранее покрывавшие землю, были полностью развеяны, и горизонты Руконгая на мгновение словно залила ясная синевы, ослепляя взгляд. Сильные колебания духовной силы распространялись, как волны землетрясения, заставляя близлежащие постройки дрожать. Многие беженцы, ошеломлённые внезапной тряской, заметили, что вода в их чашах заливаается. — Что-то произошло? Какое-то стихийное бедствие? — в недоумении закричал кто-то, выбегая из дома и устремляя взгляд к небу. — Это ужасно! Какую же разрушительную силу, — произнесла другая. — Эти колебания духовной энергии напоминают землетрясение! — добавил еще один, тщетно пытаясь осознать произошедшее. И в этом напряженном воздухе окружения витали обрывки страха и удивления — отражение безмерной силы, которая только что разразилась. Су Чен с силой ударил вперед, и хотя это был всего лишь обычный удар, его сила создала мощную ударную волну. Воздух отразился, как будто сработал воздушный пушечный выстрел, пронзив стену ямы неподалеку. — "Похоже, эта духовная сила достигла

уровня капитана," — размышлял Су Чен. Его духовное давление значительно возросло, но в одиночной практике ему не хватало ориентиров, и он не знал, в каком состоянии на самом деле находится. Внезапно он приподнял брови: почувствовал, как к нему на высокой скорости приближаются два мощных духовных давления. Одно из них оказалось невидимым, а другое излучало холодный, ледяной аурой.— "Похоже, шум здесь привлек внимание из Сейрейтей," — отметил Су Чен, раздумывая. — "Но раз моя цель — Сейрейтей, значит, это отличный случай встретить их первыми." Кёраку Шунсуй и Хицугая Тоширо стремительно перемещались по воздуху с помощью Шунпо и вскоре достигли восьмьдесятых района Руконгая. С высоты было трудно разглядеть огромную яму внизу — судя по размеру, она могла быть не меньше девяноста. Лишь разрушенный путь мог оставлять после себя такую мощь. Денситет духовных частиц в атмосфере был удивительно низок, словно какая-то загадочная сила вытолкнула все окружающие духовные частицы. В результате образовалась относительная «негативность», заставляющая атмосферу бесконечно стремиться к этой яме, создавая мощный шторм.— "Эта сила поистине удивительна," — заметил Кёраку Шунсуй, убрав свою обычную ленивую манеру поведения и приняв серьезный вид. Хицугая Тоширо, пристально всматриваясь в центр гигантской ямы, уже ощущал ужасающее духовное давление. Оно отличалось от собственного холодного давления Тоширо: его противник излучал бездонное и великое давление... такое, как звезды на бескрайних просторах вселенной.— "Давай спустимся и посмотрим," — произнес он, и оба использовали Шунпо, мгновенно оказавшись перед Су Ченом. Шунпо — это искусный способ, которым используются Синегамы для быстрого перемещения. — "На подходе Кёраку Шунсуй и Хицугая Тоширо..." — обдумал Су Чен. Кёраку Шунсуй был капитаном Восьмого Отряда Готей Тринадцати и добрым другом Юкитакэ Дзюширо, капитана Тринадцатого Отряда. Их дружба началась тысячелетия назад, когда они тренировались вместе. Две тысячи лет назад Ямамото Генрюзай Сигекунэ основал Генжисю и стал главным учителем. Тысячу лет назад появилась убийственная группа, носившая имя Готей, на самом деле убивающая — Готей 13. В это же время Академия духовных искусств под названием Юаньцзы была переименована в Академию истинного солнца. Кёраку Шунсуй и Юкитакэ Дзюширо были одними из первых студентов, которые окончили Академию духовных искусств Шино и стали любимыми учениками Ямамото Генрюзай Сигекунэ. Хицугая Тоширо был гениальным ребенком, родившимся в Руконгае; с детства он обладал могущественным ледяным духовным давлением. После ухода Иссина Шибэ, более известного как Иссин Куросаки, он стал капитаном Десятого Отряда.— "Какое наслаждение встретить сразу двух капитанов Готей 13," — произнес Су Чен с невозмутимым лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/116770/4621923>